

7

Уважаемый Святослав Николаевич!

Сей Акт – передачу Вам прилагаемых писем, равно как и то, что будем просить Вас о помощи, предпринимаем исключительно ради СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ Вашего и всех членов Вашей семьи ДРУГА и самотверженного СОТРУДНИКА – ПАВЛА ФЕДОРОВИЧА БЕЛИКОВА.

Светла Грусть всех, знавших Павла Федоровича и находившихся под его ДРУЖЕСКИМ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ, – поставленных перед фактом его безвременного ухода из жизни.

Достойны постоянного восхищения и подражания: его глубокий ум, сердечность, такт, участливость, стремительность, созимеримость, душевность и ВЫСОКАЯ ДУХОВНОСТЬ – которые многие и многие, взаимодействовавшие с ним, имели возможность осознать и запечатлеть в ПАМЯТИ СВОЕГО СЕРДЦА.

Мы – одни из тех, кому, с тех пор, как познакомились с ним, радостно было знать, что живет на Земле Павел Федорович Беликов, который много сделал, делает и БУДЕТ ДЕЛАТЬ для утверждения в живой жизни СИНТЕЗА ВЫСОКИХ ЗНАНИЙ, обнародование которых и мощный пример практического применения которых составляют и СЕГОДНЯШНЮЮ, и БУДУЩУЮ СЛАВУ ПРЕКРАСНОЙ СЕМЬИ РЕРИХОВ.

В прилагаемых письмах П.Ф. Беликова ведущая тема – жизнь, деятельность, духовные образы членов Вашей семьи. Вместе с тем, "волей-неволей" для самого автора писем, ведущей темой этих писем стали его личный Духовный Образ, его личная жизнь и деятельность, самым тесным образом связанные с ДЕЛОМ семьи Рерихов.

Павлу Федоровичу были близки также и наши с ним общие заботы, и наши, сугубо личные, проблемы и невзгоды. За это мы ему НАВСЕГДА благодарны.

К письмам Павла Федоровича прилагаем ряд писем, которые послужат Вам, как мы надеемся, в качестве дополнительных источников для уяснения тех ситуаций, которые сложились у нас в последний период жизни Павла Федоровича и на настоящий момент.

Сердечно Ваши.

Сердечный привет Вашей супруге.

О.С. Василенко

Л.П. Касьянова

Предисловие

к письмам П.Ф. Беликова, адресованных О.С. Василенко и
Л.П. Касьяновой

Кому-то Павел Федорович Беликов известен только как биограф семьи Рерихов. Нам мало говорить о нем так. Ибо только глубоким, знающим "рериховедом" он не был. А являлся всегда глубочайшим ЖИЗНЕВЕДОМ, в самом обширном и точайшем содержании этого понятия.

Был он таким потому, что сама семья Рерихов, изучением жизни которой он занимался и другом всех членов которой он являлся, — один из высочайших примеров того, как нужно жить при постоянном, чутком внимании ко всему сложнейшим и точайшим вибрациям дыхания всего космического бытия, как всегда нужно быть на страже, самостреженно оброняя это дыхание от всех и всяческих "недочеловеческих" поползновений извратить ЕГО РИТМЫ, измарать ЕГО ЧИСТОТУ.

В данное собрание "Писем" Павла Федоровича Беликова входят все его письма, обращенные к нам, сохранившиеся у нас.

Копий наших писем к П.Ф.Б., как правило, не делалось. Это объясняется тем, что для нашей семьи систематическое обращение с перепиской (в части организации ее хранения) не было еще тогда для нас настолько необходимостью. С такой потребностью сталкиваются, "обычно", люди, ведущие обширную литературно-исследовательскую или общественно-политическую работу, или то и другое вместе взятое.

Письма П.Ф.Б. являлись для нас примером работы именно такого рода.

Есть письма П.Ф.Б., в которых много сугубо личного, не касающегося, но и в них затрагиваются вопросы, касающиеся не только нас одних. Поэтому письма П.Ф.Б. мы достаточно тщательно хранили и прибегали к ним, как к авторитету Павла Федоровича, при взаимодействии с нами и наших друзей, и просто хороших людей, нас так или иначе касавшихся.

Отметим, что сам П.Ф.Б., как нам известно, по причине давно устоявшейся у него практической потребности, тщательно систематизировал всю свою переписку. Тем более, что свои письма он, как правило, печатал, составляя для себя копии. Для чего, в частности, это нужно, хорошо сказала в своих "Письмах" Елена Ивановна Рерих, указав, что копии своих писем нужно оставлять для того, чтобы иметь возможность впоследствии следить "за из-

менениями "узора" своего духа". Правда, оставлять копии своих писем для тех, кто пишет их "вручную", а не печатает на машинке, - дело не простое. Можно писать их под копирку, но и ее часто не бывает под рукой. А так - нужно заново переписывать все написанное "для себя". А когда-то переписываешь, хочется иногда править и т.д. При такой установке на "бюрократизм" мы чувствуем, что ставится под угрозу Стремительность, с которой, как правило, пишутся и отправляются нами письма близким, друзьям. Ведь пишется тогда, как всем сердцем Хочется написать.

Лично нам всегда хотелось ответить Павлу Федоровичу СТРЕМИТЕЛЬНО, и не столько словами, сколько своей помощью ему. Помощью, которую он ценил, но к которой он никогда не пытался, и которой, тем более, никогда не вынуждал, и которой, тем более,

мы имели радость личного общения с Павлом Федоровичем.

Мы несколько не виним Павла Федоровича за то, что он мало написал нам тогда, когда нам хотелось, чтобы было написано больше. Мы всегда понимали, что у него, таких, как мы, много, и что он много работает, потому что пишет не только письма, а ведет глубокую и обширную работу. В компенсацию за то, что нам иногда было мало написано, мы имели радость личного общения с Павлом Федоровичем.

Надо сказать, что писем он писал много. И писал их давно, потому что давно вел сердечную деловую переписку по интересовавшим его проблемам, потому что давно помогал материалами тем, кто вел свою духовную работу соплемерно той духовной работе, которую он вел сам.

Так Павел Федорович давно вел переписку с членами семьи Рерихов и начало ей было положено еще в 30-х годах. Об этом он сам рассказывает, незадолго до ухода из жизни, в статье о Ю.Н. Рерихе "Величайший победитель в Битве", опубликованной в Огнинке № 9, февраль 1982 г.

По случаю обширности своей переписки сам П.Ф.Б. шутил как-то сказал, в личной беседе, так: "Мать моя говорила: "Богатым никогда не будешь - все деньги уйдут на переписку". И, действительно, богатым он не стал. Об этом свидетельствуют двое из нашей семьи: папа и четырехлетняя дочка, побывавшие у него в гостях в марте 1977 г. и жившие с ним "втроем" (Галина Васильевна находилась в гостях у детей) в течение трех дней.

Богатство Павла Федоровича заключалось в его душевной щедрости, сердечности, великодушии, терпеливости, желании помочь "входящему".

Было у него еще одно богатство - собранные многолетними трудами библиотека и архив, куда, в значительной части, входили те самые письма: "от него" и "к нему".

Книги свои П.Ф.Б. давал и трогать, и читать. В отличие от других: "хороших", "знающих", "много сделавших" людей, многие из которых свои книги не показывают, даже, если и упоминают о них, а некоторые - свои книги даже и не упоминают, хотя прекрасно знают, что эти книги вам очень нужны. Встречаться с таким "хорошими", "знающими", "много сделавшими" людьми и грустно, и больно. Особенно, когда такие "хорошие" люди, когда им рассказываешь о том, что ты читал, говорят в ответ, что читали об этом еще больше, не забыв сославшись на редкость и недоступность для вас того, что они читали. Разумеется, они никогда не предложат вам обязательно постараться достать, читанное ими, для вас. А бывает так, что все это - больше вас прочитанное - имеется именно у них самих, но ... только для них самих.

К этой "кампании" Павел Федорович Беликов не принадлежал. Вот почему "режет глаз", когда писатель В. Сидоров, бравший у П.Ф.Б. книгу "Цветы Мории" - стихи Н.К.Рериха - , чтобы издать ее в качестве "составителя" под названием "Письмена" (так, мол, М. Горький называл их) почему-то явно скромничает, называя П.Ф.Б. в своей "Семь дней в Гималаях" (журнал Москва, № 8, 1982 г.) почему-то только как "таллинского" биографа Рерихов. Однако, далее, там же, В. Сидоров не забывает рассказать читателю, что, перемахнув в одну из ночей 1974 г. через забор усадьбы Рерихов в Наггаре в Гималаях и, представ перед удивленными службами и хозяином - С.Н. Рерихом, - на вопрос последнего, никак не подождавшего этого визитера (предупредительная телеграмма не дошла), ... чтобы сразу "сойти за своего" - заверил С.Н.Р. , что он и есть тот самый писатель В. Сидоров, с которым ему "писал П.Ф. Беликов".

И как же радостно читать в статье О.В. Румянцевой ("Огонек", № 40, 1982 г.) "Дом Рериха" - т.е. мемориальный кабинет Н.К. Рериха в Государственной музее народов Востока в Москве - , что Павел Федорович Беликов - это "старейший биограф Рериха" и что ..., "строя" этот Дом Рериха, сотрудники музея "переписывались и советовались в делах" именно с Павлом Федоровичем.

Желаем всем, кто найдет для себя данные Письма Павла Федоровича полезными, важными, нужными, - РАДОСТИ ПРИКАСАНИЯ К ДОБРОМУ, ХОРОШЕМУ, ГЛУБОКОМУ ЧЕЛОВЕКУ.

ВСИГО ВАМ САМОГО СВЕТЛОГО

О. Василенко
Л. Касьянова

Москва, 13 ноября 1982 г.

5

Предисловие
к фрагментам рукописи П.Ф. Беликова "Рерих (опыт
духовной биографии)"

Со своей рукописью "Рерих (опыт духовной биографии)" Павел Федорович ознакомил меня во время моего пребывания у него в гостях, в поселке под Таллинном, в марте 1977 г.

Над рукописью П.Ф. Беликов работал давно, взяв себе за труд не оставить без внимания и проанализировать, (по возможности), уникальнейший для Истории человечества процесс, проистекавший на глазах достаточно просвещенных современных этому процессу землян - Зарождение, Становление, Реализация СОЮЗА для выполнения МИССИИ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ.

Миссию эту выполняли В СОЮЗЕ СВОИХ СЕРДЕЦ Н.К. Рерих и Е.И. Рерих. Сначала - ОДНИ, а затем - ВЧЕТВЕРОМ, в СОТРУДНИЧЕСТВЕ со своими сыновьями.

Павел Федорович осуществил исследование этого ПРОЦЕССА, чтобы запечатлеть его для современников и потомков, и сделал на этом ПУТИ все, что было в его силах. Рукопись он окончить не успел.

Воспроизводимые здесь фрагменты Рукописи П.Ф.Б. были выписаны с его согласия, после прочтения ее в том виде, который она имела по состоянию на март 1977 г.

Автор данного предисловия показал П.Ф.Б. получившийся у него "конспект" и услышал следующее мнение по составу этого "конспекта": "Вы выписали главное".

В процессе комментирования Павлу Федоровичу содержания его рукописи автор предисловия сказал ему, что считает важнейшими из сделанных им выводов, - выводы, которые начинались и заканчивались в рукописи ниже следующими словами, полностью воспроизводимыми далее в содержании "конспекта":

1) "Думается, что признав за Высшим право определять градацию... единичных сознаний, раздираемых внутренними противоречиями".

2) "Знания, приобретенные в каждом воплощении ... свободным творцом своей "песни", своей "судьбы" " .

Приводимые фрагменты Рукописи прилагаются для иллюстрирования Незаурядности и Глубины мышления Павла Федоровича, осуществлявшего, как нам думается, в качестве ОДНОГО из НЕМНОГИХ, ОСМЫСЛЕНИЕ ТОГО, ЧТО в ближайшие грядущие времена станет Насущной Потребностью многих и многих ЕГО современников, решивших посвятить себя ДЕЛУ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЖИЗНИ ПО ЗАКОНАМ КРАСОТЫ.

"СОЗНАНИЕ КРАСОТЫ СПАСЕТ МИР" (Агни-Йога)

О.Василенко 13.12.82г.